

ХРОНИКА

Полевые археологические исследования в 1948 г.

Б. Б. Пиотровский, возглавлявший экспедицию Гос. Эрмитажа и АН Армянской ССР, продолжал раскопки урартского города на холме Кармир-Блур. Раскопки на западном и южном склонах холма установили, что общая площадь города равна 40 га, и выяснили его планировку: прямые улицы расходились радиально от главных ворот цитадели; на улицы выходили глухие фасады домов, имевших значительное число помещений, расположенных вокруг внутреннего дворика. В верхнем слое над городом был обнаружен некрополь эллинистического времени.

Раскопки дворца урартского наместника в Кармир-Блуре дали много новых материалов: бронзовые шлемы, декоративный колчан, много железного оружия и орудий труда, деревянные двери, заправленные железным болтом, и т. д.

Одновременно велись исследования могильника, расположенного за городской стеной, а также разведки урартских крепостей у с. Элар Котайкского района и на холме Арин-берт (Ганли-топа).

* * *

Благодаря случайно найденной при строительных работах золотой чаше, украшенной изображением львов, был обнаружен и исследован Б. Б. Пиотровским большой курган в Кировокане. Богатый инвентарь этого кургана близок по своему характеру к триалетским древностям, открытым Б. А. Куфтиным, и датируется серединой III тысячелетия до н. э.

* * *

В Кабристане (Азербайджан) И. М. Джафар-Заде открыл римскую надпись XII легиона времени Домициана.

* * *

Северо-Кавказская экспедиция ИИМК и ГИМ (руководитель Е. И. Крупнов), работавшая при участии Кабардинского научно-исследовательского института, Грозненского пединститута и Музея краеведения, произвела раскопки могильников, курганов и поселений в Кабардинской АССР и Грозненской области. В Кабарде погребения раннего бронзового века были обнаружены в курганах у с. В. Акбаш (одно из них в срубе) и у с. Ст. Урух; последнее погребение по характеру керамики, по форме и размерам может быть сопоставлено с Майкопским курганом. Могильники раннескифского времени были открыты в двух местах: грунтовой могильник «Закуты» близ с. Советское и каменные ящики у с. Каменномостское. Последние содержат, наряду с оружием и украшениями типа кобанской культуры, также и вещи скифских форм (посуда, уздечные украшения, бронзовые удила).

В Грозненской области исследован грунтовой могильник позднебронзовой эпохи у с. Первомайское. Здесь скорченные костяки сопровождалась каменными и костяными наконечниками стрел, бронзовыми княжалами и украшениями, резко отличающимися от местных культурных элементов и имеющими сходство с находками из

Предкавказья эпохи бронзы. Два поселения—около с. Первомайское и с. Айвазовское—дали много керамики, среди которой преобладали сосуды со щитковым наlepным орнаментом, а также сосуды с нарезным геометрическим узором, типичным для скифской эпохи.

Разведки в северных районах Грозненской области дали много находок эпохи энеолита и бронзы и особенно обильно — находок скифской культуры, в том числе один типично скифский погребальный комплекс.

* * *

Группа студентов педагогических институтов Москвы, Калининa и Ярославля под руководством А. С. Башкирова проводила работы разведочного характера на городище П а т р е й на Таманском полуострове. В обрыве морского берега была обнаружена и исследована античная винодельня, состоящая из 6 давяльных площадок. На центральном холме городища вскрыт мощный (до 2 м) средневековый, вероятно, раннеславянский слой.

* * *

Дагестанско-Кубанская экспедиция ИИМК и ГИМ, возглавляемая К. Ф. Смирновым, производила работы на территории Дагестана и Краснодарского края. В Дагестане продолжались раскопки Т а р к и н с к о г о могильника близ Махач-Калы. Здесь было вскрыто до 30 погребений каякенто-хорочаевской (начало I тысячелетия до н. э.) и сарматской (первые века н. э.) культур. Каменные гробницы дольменного типа, каменные кольца и ограды каякенто-хорочаевской культуры разрушены захоронениями сарматского времени. Последние являются либо грунтовыми могилами, либо узкими каменными гробницами; их инвентарь находит ближайшие аналогии в сарматских погребениях Прикубанья и поволжско-уральских степей; керамика имеет общие черты и с закавказской керамикой того же времени. В этом же районе был пaйден еще один могильник каякенто-хорочаевской культуры. Раскопанная каменная гробница содержит парное погребение. Еще один могильник той же культуры, огромных размеров, обнаружен разведками в Буйнакском районе около с. У ч А в л а х.

В Краснодарском крае велись раскопки П а ш к о в с к и х могильников № 1 и № 3. В первом из них вскрыто 15 туземных погребений IV—V вв. н. э. и обнаружено большое количество посуды, сходной по форме с посудой полей погребений Приднепровья; найдены также изделия из янтаря, бронзы и серебра. Судя по инвентарю, этот могильник является промежуточным звеном между сарматской культурой Прикубанья и аланской культурой Северного Кавказа. Пашковский могильник № 3 дал впервые для Кубани группу бескурганых скорченных погребений эпохи бронзы, генетически связанных со скорченными погребениями раннескифского периода. Основная масса могил относится к V—IV вв. до н. э. В некоторых из них, наряду с местной чернолощеной керамикой, появляются греческие амфоры (Фасос) и местные подражания греческой посуде. Здесь же обнаружено одно сарматское погребение римского времени с деформированным черепом, что позволяет связывать его с позднесарматскими погребениями Прикаспия III—IV вв. н. э.

* * *

В Ф а н а г о р и продолжала работу экспедиция ИИМК и ГМИИ, руководимая М. М. Кобылиной. На нижнем плато городища вскрыт мощный культурный слой до 4-х м толщины. К позднеэллинистическому и римскому времени относятся фундаменты зданий, остатки водостоков и винодельни, большой пифос. Позднеримское время представлено колодцем очень хорошей сохранности с четырехугольным отверстием сверху и круглым сечением внизу.

Раскопки на верхнем плато вскрыли культурные слои от V в. до н. э. до XIII в.

н. э. На глубине 7 м, частично впущенные в материк, стояли в один ряд вверх донышками 18 хисских амфор первой половины V в. до н. э. Ряд амфор уходит в обе стороны под толщу невскрытой площади, и общее их количество пока неизвестно; видимо, здесь был какой-то хозяйственный склад. В верхних напластованиях на этом участке обнаружены остатки здания римского времени (II в. н. э.), а также зерновые ямы, вымостки и сырцовые стены, принадлежащие уже средневековому городу.

Раскопки на высоком холме к востоку от городища обнаружили здесь некрополь эллинистического и раннеримского времени. Инвентарь вскрытых погребений содержит наряду с греческой керамикой и местные керамические изделия: лепные сосуды, акварельные вазы и т. п.

* * *

В. Ф. Гайдукевич возглавлял экспедицию ИИМК, производившую раскопки малых городов Боспора. Основные работы были сосредоточены на городище у деревни И в а н о в к и (Илурат). Здесь открыты мощные оборонительные сооружения в восточной части городища и примыкающий к стенам городской квартал. Сохранились стены зданий, сложенные из известняка с оковными и дверными проемами, плитовые вымостки дворов, водостоки, лестницы, ведущие во второй этаж.

В Т и р и т а к е открыты остатки северной оборонительной стены и определена северная граница города. К северу от городища, в 500 м. от него, обнаружено селище предскифской эпохи.

Небольшие раскопочные работы производились и в М и р м е к и и в центральной части городища и на возвышенном береговом участке.

* * *

Керченская экспедиция ИИМК и ГМНИ, возглавляемая В. Д. Блаватским, продолжала исследование П а н т и к а п е я. Распирение Эспланадного раскопа на северном склоне горы Митридат впервые обнаружило в этом районе остатки монументальных строительных сооружений классического времени — IV в. до н. э. Выше залегали многочисленные строительные остатки III—II вв. до н. э. — часть большого жилого комплекса, состоявшего из большого числа помещений; еще выше находились слои римского времени вплоть до IV в. н. э.

Другой участок работ этого года находился несколько выше Эспланадного раскопа. Здесь раскопана обтесанная скала, служившая, повидимому, основанием оборонительных сооружений акрополя; в ней обнаружен грот, вход в который был заложен в I в. до н. э. Культурные напластования в этом районе датируются временем с IV в. до н. э. по III—IV вв. н. э. Среди многочисленных архитектурных деталей особый интерес представляют три больших профилированных мраморных блока — части архитрава и разноцветные облицовочные мраморные плитки.

Обследование верхней части акрополя почти на самой вершине I кресла Митридата дало только один культурный слой III—IV вв. н. э.; видимо, все более ранние напластования тщательно удалялись отсюда при последующих постройках. Но находки в расщелинах скал фрагментов архаической керамики позволяют утверждать, что жизнь здесь существовала уже в VI в. до н. э.

К западу от II кресла Митридата раскопками обнаружены остатки крепостной стены римского времени, ограничивающей город с запада. Хотя сооружения более ранних эпох в этом районе не обнаружены, но обилие фрагментов эллинистической керамики заставляет предполагать, что территория эта вошла в городскую черту еще в период эллинизма.

Кроме того экспедицией был раскопан курган в районе ст. К е р ч ь II. В кургане открыт каменный склеп, перекрытый полукруглым сводом и датируемый I в. н. э. Склеп был ранее ограблен, и в нем сохранились только каменный саркофаг и мелкие фрагменты погребального инвентаря, среди которых наиболее интересны: деревянная резная головка пантеры, раздавленная хрустальная ваза и золотая индикация с изображением гермы.

* * *

И. Б. Зеест во главе экспедиции, организованной ИИМК и ГМИИ, проводила раскопки в К и м м е р и к е. Работы в центре городища на Большом холме вскрыли очень незначительный культурный слой римского времени (I—IV вв. н. э.). На вершине холма обнаружены остатки большой стены, пристроенной к естественному скалистому выступу холма. Этот выступ был включен в систему кладки и во многих местах подтесан. Исследована также датируемая III—IV вв. н. э. стена, окружающая Большой холм, выложенная из крупных, грубо отесанных с внешней стороны камней.

На ю.-в. от Большого холма обнаружена мощная мусорная свалка римского времени. Здесь были открыты также остатки двух стен-оград, сложенных из крупных камней и напоминающих стену, окружающую Большой холм. В надскальном грунте найдены обработанные обломки кремня и фрагменты лепной керамики с веревочным орнаментом, которые, по определению О. А. Граковой, относятся к первой половине II тысячелетия до н. э.

На прибрежном Змеином холме раскопан жилой комплекс римского времени, состоящий из открытого мощеного дворика и примыкающих к нему помещений. С одной стороны дворик ограничивался подпорной стеной, в кладку которой впущена и подтесанная скала. Помещения, примыкавшие к дворнику с двух сторон, погибли в огне в IV в. н. э. Здесь в мощном слое пожара найдены древесный уголь, остатки сгоревшего хвороста и соломы, очень большое количество обгорелых зерен ячменя и пшеницы, раздавленные большие амфоры и пифос, а также мукомольный комплекс *in situ*, состоявший из двух гранитных жерновов, двух каменных ступ и разбитого каменного корыта.

На северо-западном участке городища в районе предполагаемой древней гавани Киммерика открыта мусорная свалка IV в. до н. э., содержащая главным образом фрагменты остродонных амфор (гераклейские, боспорские, фасосские и синопские).

* * *

Нимфейская экспедиция Гос. Эрмитажа, возглавляемая М. М. Худяком, продолжала раскопки Н и м ф е я.

В этом году закончено исследование территории архаического святилища. Это исследование показало, что юго-восточная и южная оградительные стены священного участка не смыкались, а шли по сторонам мощеной дороги, ведущей от порога святилища к большому гроту на берегу. Здесь найдены, среди других материалов, фрагменты культовых сосудов, глиняная форма с изображением фигуры силена и терракота — возлежащая мужская фигура с ритонном в руке. Все эти находки относятся к первой половине VI в. до н. э. В оградительной стене святилища V в. до н. э., кладка которой сохранилась в высоту до 3 м, открыт проход к тому же гроту. На территории святилища открыта еще одна (третья по счету) большая керамическая печь, в которой обжигались культовые сосуды — небольшие амфоры с росписью красной краской, кувшины и светильники из серой глины.

На другом участке, на север от нимфейской оборонительной стены, на верхнем плато раскопками были открыты ямы, врезанные в материк. Девять из них имеют сравнительно небольшие размеры (основание диаметром 1,50 м) и являются, вероятно, сооружениями хозяйственного назначения. Три других ямы имеют значительно большие размеры и своеобразные выступы вроде лежанок. Полностью открыта из них только одна, имеющая основание диаметром 2,90 м; стенки ее сохранились в высоту на 1,10 м. В южной стенке ямы обнаружены две лежанки, а против них в северной стенке — узкий проход в яму и рядом с ним очаг; кроме того, в западную стенку ямы была врезана ниша. Во всех ямах найдено большое количество обломков лепных горшков, поийских архаических амфор, чернофигурной посуды, самосских светильников, а также кремня и кости домашних животных. Лепные сосуды с черным лощением и врезанным орнаментом в виде острых углов находят ближайшие аналогии в керамике кизыл-кобинского типа. Ямы перекрывались стенами здания конца VI в. до н. э., разрушив-

шими верхние края ям. Большие ямы с лежанками, по мнению М. М. Худяка, могли быть жилищами местного скифского населения.

* * *

Г. Д. Белов во главе экспедиции, организованной Гос. Эрмитажем, Крымской базой АН СССР и Херсонесским музеем, производил раскопки в Х е р с о н е с е. В северной части городища продолжалось исследование городских слоев; здесь обнаружен ряд эллинистических зданий, примыкающих к винодельне 1947 г. Открыты также остатки римского дворика с колодцем и прилегающими к нему помещениями. Здесь же вскрыто 7 погребений, принадлежащих таврскому некрополю, открытому еще в 1936 г. На другом участке — за западной городской стеной — открыто 2 средневековых каменных склепа, в каждом из которых обнаружено до сотни костяков; склепы оказались совершенно разграбленными.

* * *

Экспедиция Государственного исторического музея под руководством Н. В. Пятшевой в Х е р с о н е с е продолжала раскопки, начатые в 1946 г. с наружной стороны протехизмы у главных городских ворот. Здесь прослежена стратиграфия культурных напластований — культурный слой толщиной до 8 м насчитывает 10 строительных периодов. Открыта субструкция под главной крепостной стеной, относящаяся к III в. до н. э. и остатки дороги, подходившей к главным городским воротам. В подсыпке дороги найдена бронзовая керкинитская монета начала III в. до н. э. В римских слоях обнаружены трубный водопровод, винодельческая цистерна и другие архитектурные остатки.

* * *

Музеем пещерных городов Крыма при содействии Крымской базы АН СССР и ГИМ была организована экспедиция под руководством Е. В. Веймарна. Эта экспедиция произвела раскопки древнего некрополя И н к е р м а н а. Здесь вскрыто 40 погребений четырех типов: 1) Подбойные могилы, высеченные в материке с труположениями, ориентированными головой на восток. Инвентарь этих погребений состоял из краснолаковой, лепной лощеной и стеклянной посуды, остродонных амфор, фибул, пряжек; иногда встречаются мечи и кинжалы, а в женских могилах предметы женского обихода: бусы, пряслица, зеркала. 2) Большие грунтовые могилы, перекрытые известняковыми плитами, с такой же восточной ориентацией костяков и аналогичным инвентарем. 3) Простые грунтовые могилы, содержащие в большинстве случаев костяки, лежащие на спине и ориентированные на север (в трех могилах найдены скорченные погребения, в двух — трупосожжения). Эти погребения очень бедны инвентарем и содержат, как правило, только нож или пряслица. 4) Земляные склепы с куполообразным или коробовым сводом. Различия в форме погребения и количестве инвентаря, вероятно, объясняется имущественной и социальной дифференциацией скифо-таврского населения, которому принадлежал некрополь. Дата некрополя определяется находкой римских бронзовых монет IV—V вв. н. э.

* * *

Тавро-скифская экспедиция, организованная ИИМК и ГМИИ при содействии местных крымских научных учреждений, работала в этом году в составе нескольких отрядов под общим руководством П. Н. Шульца.

Симферопольский отряд (руководитель отряда А. Н. Карасев) продолжал раскопки Неаполя Скифского. Работы в районе городских ворот показали, что в III в. н. э. ворота были завалены грудой камней. В завале найден обломок каменного рельефа с изображением коня. Проезд ворот прегражден вымошен камнем и огражден двумя стенами. В этом же районе открыто дополнительное укрепление, выдвинутое

перед городской стеной. Раскопки около мавзолея открыли сооружения оборонительного характера: с запада и юга его защищает мощная стена, построенная вскоре после сооружения мавзолея вплотную к нему; с севера мавзолеем примыкает к городской стене, а с востока его прикрывает западная стена проезда городских ворот. В развалинах южной стены обнаружено 3 детских погребения, 2 из них в амфорах. Вне этих укреплений в зольном слое, подстилающем городскую стену, открыто земляное сооружение (полуземлянка?) с основанием, сложенным из камней и сырца. Находки чернолаковой керамики и терракоты датируют его III в. до н. э. Внутри городских стен обнаружены остатки жилого дома эллинистической эпохи. Открыто значительное скопление амфор и больших лепных сосудов позднеимперского времени, часть которых содержала детские погребения, а также несколько зерновых ям, с хорошо сохранившимся каменным обкладом. В одном случае каменная крышка оказалась вмазанной в горловину ямы при помощи белой гипсообразной массы.

Кроме работ на городище, экспедиция производила раскопки некрополя за пределами Неаполя, на склоне холма ниже расписных склепов 1946 г. Здесь открыт ряд грунтовых и подбойных могил и земляных склепов, содержащих инвентарь I—III вв. н. э. (краснолаковая и простая керамика, бусы, бронзовые украшения, сердоликовая гемма с изображением дельфина и т. п.).

* * *

Судаковский отряд Тавро-скифской экспедиции (руководитель отряда Н. В. Пятыева) производил разведки в районе между «Новым светом» и Феодосией. Отрядом обнаружен ряд интересных памятников, относящихся к разным эпохам. Около мыса Ильи открыто несколько античных ферм (*villa rustica*), датированных находками фрагментов чернолаковой посуды III в. до н. э. Здесь обнаружено очень много гераклейских амфор. В районе Феодосии обнаружено большое скифское городище со скифской и античной керамикой эллинистического и римского времени. На вершине горы Караул-оба открыто таврское убежище, состоящее из сплошной системы пещер, щелей и каменных лестниц и датируемое первыми веками н. э.

* * *

Горный отряд Тавро-скифской экспедиции (руководитель отряда Е. В. Веймарн) производил разведки в западной части территории Крымского госзаповедника. На горе Баэман обнаружено новое таврское укрепленное убежище.

* * *

Евпаторийский отряд Тавро-скифской экспедиции, руководимый М. А. Наливкиной, производил археологические работы на городище около пос. Черноморское, отождествляемом с Прекрасной гаванью. Заложены были два раскопа. Первый из них (береговой, недалеко от старых раскопок Л. А. Моисеева 1929 г.) дал фундаменты дома эллинистического времени и остатки какого-то прямоугольного сооружения из рустованных плит. Выше лежат остатки строений первых веков н. э. На втором, северо-восточном, раскопе открыты основания стен большого эллинистического дома, примыкающего к городской стене. Сама стена этого времени была впоследствии полностью выбрана, сохранились лишь остатки поздней стены варварской кладки. Верхний культурный слой и на этом участке содержит развалины строений первых веков н. э. При раскопках на обоих участках найдено много фрагментов керамики. Местная керамика — лепная или сделана на гончарном круге, имеется и привозная керамика. На амфорах и черепице встречаются херсонесские, синопские и родосские клейма. Самые ранние керамические обломки, найденные на городище (подъемный материал), датируются V—IV вв. до н. э.; преобладают находки эллинистического времени и первых веков н. э.

При исследовании одного из курганов в 600 м от городища было обнаружено два погребения, одно из которых, разрушенное грабительской ямой, дало сетчатый лекиф

IV—III в. до н. э., а другое — набор украшений: 2 бронзовых браслета, несколько железных перстней с бронзовыми вставками, костяные пуговицы, бронзовые пластинки и маленький костяной гребешок-амулет.

Археологические разведки по маршруту Черноморское — Перекоп — Армьянск — Красноярсск обнаружили несколько скифо-сарматских и греко-скифских приморских городищ.

* * *

Горно-алтайская экспедиция ИИМК, возглавляемая С. И. Руденко, вскрыла три кургана скифского времени (V—IV вв до н. э.). Курганы были ограблены еще в древности, но все же сохранили богатый погребальный инвентарь, в том числе различные орудия производства, одежду (головные уборы, обувь, рубашки), щиты, стрелы, бронзовые зеркала в футлярах, кожаное покрывало, сосуды с изображениями нападения грифона на лося, орла на гуся и т. п. Впервые найдена в погребении телега. Из украшений наиболее интересны золотые серьги с зернью и перегородчатой эмалью, шейная гривна с изображением грифонов со львиной головой и пр. 28 коней, найденных в курганах, были захоронены в богатом уборе: седла и уздечки покрыты вырезанными из рога и дерева украшениями в скифо-сибирском зверином стиле. Благодаря вечной мерзлоте сохранилось тело вождя, почти сплошь покрытое художественной татуировкой в том же зверином стиле.

* * *

Хорезмская экспедиция, организованная Институтом этнографии, ИИМК и Казахским филиалом АН СССР, работала под руководством С. П. Толстова. На городище Джеты-асар III (Алтын-асар) открыт большой жилой комплекс, состоящий из многих десятков комнат, радиально распланированных. Стены этого укрепленного общинного дома возведены из сырца и покрыты росписью. Найденный материал позволяет обнаружить здесь два хронологических пласта, принадлежащих одной культуре: нижний слой характеризуется наличием только лепной керамики и аернотерок и датируется IV—III вв. до н. э.; в верхнем слое, относящемся к I в. н. э., встречается уже керамика, сделанная на кругу, и жернова. Керамика городища отличается обилием форм: пифосы, круглодонные котлы скифского типа, различные горшки, иногда инкрустированные белой пастой. Большинство сосудов имеет черную лощеную поверхность, иногда с вертикальными канелюрами. Это связывает керамику Джеты-асара с городищами юга Украины, которые Городцов приписывал киммерийцам. Исследованный памятник, повидимому, тохарского происхождения.

Другим объектом раскопок было городище Топрак-кала. Здесь продолжалось исследование восточной части дворца, вскрыто 30 новых помещений. В двух залах обнаружены скульптурные фигуры парей на тронах (III в. н. э.). В одном из залов находились скульптурные фигуры воинов (5 голов, торс и фрагменты), одетых в железные доспехи и круглые шапки ахеменидского типа. Обращают внимание негрозные черты лица, резко отличающие воинов от хорезмийцев. Вероятно, эти воины — охрана царя, состоящая из рабов или иноземных наемников. Стена одной из комнат покрыта декоративной росписью: желтые круги по черному полю; в другой комнате на стенах написаны женские портреты в рамках, а все поле покрыто красными лепестками в виде сердечек. В стенах комнат обычны ниши с арочным перекрытием, под ними помещается очаг. В южной части дворца открыта мастерская луков и арсенал: 3 комнаты заполнены огромным количеством стрел, готовых луков и костяных пластинок для их изготовления. В трех соседних комнатах обнаружены разобранные документы на коже, дереве и бумаге, упавшие, видимо, из дворцового архива, находившегося во втором этаже. Всего найдено 15 отдельных документов и до 40 монолитов, содержащих по 6—8 документов в каждом. Сохранность их очень плохая, и прочесть их трудно, несмотря на то, что они написаны хорошим хорезмийским уставом с редкими лигатурами, не более двух букв. Вероятно, это документы хозяйственной отчетности, а надписи на деревянных дощечках — календарь.

* * *

Согдийская экспедиция ИИМК (руководитель А. Ю. Якубовский) продолжала раскопки двух зороастрийских храмов VI—VIII вв. н. э. на городище древнего Пянджикента, где открыто несколько новых помещений со стенами, украшенными живописью. Кафирниганский отряд экспедиции, возглавляемый М. М. Дьяконовым, раскапывал могильник на урочище Туи-хона около с. Гиссар. Здесь было вскрыто 75 погребений, относящихся к разным эпохам. Наиболее интересными из них являются погребения бактрийского и кушанского времени (II в. до н. э.— III в. н. э.), давшие обильный погребальный инвентарь: посуду, женские золотые, бронзовые и железные украшения, монеты и т. д.

* * *

Трипольская экспедиция ИИМК и Института археологии АН УССР (руководитель Т. С. Пассек) проводила исследования трипольских поселений на правом берегу Днестра. Изучены родовые поселки на высоких берегах Днестра и его притоков. Это были большие коллективные дома, в которых жило несколько парных семей матриархально-родового общества. Особенно интересны ранние трипольские поселения, соответствующие нижнему культурному слою Кукутени «А». Здесь найдены глиняные полихромные сосуды на подставках, сосуды с углубленным орнаментом, кремневые топоры, скребки, ножи, наконечники стрел, серпы, кварцитовые мотыги и т. д. В некоторых поселениях найдены нуклеусы, отбойники и кремневые отщепы. Вероятно, здесь были древние мастерские, изготавливающие каменные орудия трипольского времени.

Кроме этих ранних трипольских поселений, экспедиция обследовала ряд поселений и могильников среднего и позднего Триполья, стоянки эпохи палеолита, городища скифского времени, селища эпохи «полей погребений» и славянские памятники в Черновидской, Винницкой, Каменец-Подольской и Киевской областях.

* * *

Южно-Подольская экспедиция была организована ИИМК и Институтом археологии АН УССР при участии Ленинградского университета и возглавлялась М. И. Артамоновым. Экспедиция произвела раскопки трипольского поселения около м. Печоры Шпиковского района, при которых был найден обильный материал: роговые мотыги, каменные зернотерки, кремневые и костяные орудия и т. д. Раскопки курганного могильника в 3 км. от м. Печоры открыли новую курганную культуру, относящуюся к самому концу бронзово-железной эпохи. Целый ряд признаков сближает керамику, найденную в этих курганах, с архаической скифской посудой, что позволяет считать вновь найденную керамику протоскифской. Исследования скифского городища на берегу р. Рова между Межировым и Севериновкой подтверждают этот вывод о генетической связи вновь открытой культуры со скифской. Экспедиция производила также раскопки на Немировском городище, где исследовались скифские архаические слои.

Д. Шелов

Обсуждение положения в археологической науке на расширенном заседании Ученого совета ИИМК АН СССР

В соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 16/IX 1948 г. на расширенных заседаниях Ученого совета ИИМК и его ленинградского отделения в октябре — ноябре 1948 г. было подвергнуто широкому обсуждению положение в археологической науке и недостатки в работе Института.